

Исчезающие языки

Половине из существующих в мире языков грозит полное исчезновение уже к концу XXI века, что может стать невосполнимой потерей для всего человечества.

Индейцы племени Waikondo
© AFP 2013/ Torsten Blackwood

Никому и в голову не придет снести Версаль, чтобы построить на его месте супермаркет, или разорить Мон-Сен-Мишель. Эти памятники архитектуры внесены в список всемирного наследия ЮНЕСКО и находятся под ее защитой. Точно так же было бы совершенно невыносимо взрывать расписанные иероглифами надписи в храмах майя в мексиканском Паленке или сжигать пережившие костры испанской инквизиции древние рукописи: это привело бы к утрате сложных и уникальных систем письменности. Тем не менее сейчас мы наблюдаем за исчезновением языков, не испытывая по этому поводу каких-либо чувств: около 90% всех существующих языков обречены на исчезновение, причем с половиной из них придется распрощаться еще до конца столетия. Вместе с ними пропадут истории, мифы и легенды и, как следствие, сформировавшееся в них восприятие мира.

По счастью, в 2001 году в ЮНЕСКО решили распространить защиту не только на памятники и здания, но и устное и нематериальное наследие. Проекты по спасению охватили устное творчество геледе в Бенине, язык гарифуна в Белизе, устные традиции пигмеев ака из Центральноафриканской Республики, а также разнообразные карнавалы и традиционные песни. Кроме того, в ЮНЕСКО рассмотрели способы интеграции языков меньшинств в мировое устное и нематериальное наследие.

В марте 2003 года организация обратилась к группе экспертов по исчезающим языкам с просьбой составить отчет о положении дел в этой области по всему миру. Специалисты предложили ЮНЕСКО девять критериев жизнеспособности языка, а также дали рекомендации по спасению редких языков. Исследование стало одним из этапов широкомасштабного плана спасения, который нужен, чтобы сохранить 3 000 оказавшихся под угрозой исчезновения языков (или по крайней мере их следы).

Кроме того, около 20 лет назад лингвисты со всего мира решили начать действовать и сообща заявить об угрозе. Они последовали примеру биологов, которые ведут подобный учет редких видов растений и животных, и начали документально описывать исчезающие языки при поддержке нескольких международных фондов.

Нам во Франции сложно представить себе все разнообразие мировых языков, потому что мы считаем положение французского языка (стандартизированный официальный язык с долгой письменной традицией, который ассоциируется с определенной страной и ее жителями) мировой нормой. Тем более что она свойственна и нашим европейским соседям: в Европе насчитывается самое большое число языков, на которых говорят более миллиона человек. Такие европейские языки, как французский (62 миллиона

носителей), немецкий (82 миллиона) и итальянский (57 миллионов), входят в число 15 крупнейших в мире по числу носителей.

Необычная языковая мозаика

На самом деле эта ситуация скорее исключение: у половины из 6 000 существующих языков насчитывается менее 10 000 носителей, а у четверти — менее 1 000! На 96% всех языков говорят лишь 3% населения мира, что составляет в среднем 30 000 человек на язык (если исключить 4% самых распространенных языков). У языков австралийских аборигенов и подавляющего большинства языков американских индейцев носителей гораздо меньше. В бассейне Амазонки средний показатель составляет порядка 150 носителей на язык: эти люди живут кланами в 20-30 человек. Половина всех существующих в мире языков находится на территории всего восьми стран: Папуа — Новая Гвинея (832 языка), Индонезия (731 язык), Нигерия (515 языков), Индия (400 языков), Мексика (295 языков), Камерун (286 языков), Австралия (268 языков) и Бразилия (234 языка). Если в Европе насчитывается около полусотни языков, то в Новой Гвинее это количество приближается к 2 000 при населении всего в 6 миллионов человек. Как бы то ни было, оценки числа существующих языков и их носителей весьма приблизительны по целому ряду причин.

Прежде всего, существуют малоизученные регионы вроде бассейна Амазонки. Некоторые из существующих там языков могут так и остаться неизвестными, потому что бразильское правительство намеревается защитить до сих пор живущие в изоляции племена, запретив доступ на их территорию для всего чужеродного. Таким образом, оно последовало рекомендациям бразильского этнолога Сидни Поссуэло, который говорит о необходимости отказаться от установления связей с малоизвестными или совсем неизвестными амазонскими племенами, потому что все предыдущие контакты привели к исчезновению коренного населения (из-за эпидемий или алкоголизма) как в Бразилии, так и по всему американскому континенту. Подобные запреты уже введены относительно 17 племен в долине реки Жавари на северо-западе Бразилии (насчитывают в общей сложности более 1 300 человек), языки которых мы, вероятно, так никогда и не изучим.

Положение дел

Вторая сложность с учетом мировых языков касается их обозначения. У языков по большей части нет имен собственных, а носители обычно называют их просто «наш язык» или «наш родной язык». Другие обозначения были даны миссионерами или лингвистами. Таким образом, названия продолжают плодиться и у нас возникают сложности с тем, чтобы определить, сколько конкретно языков соответствуют тому или иному названию. В некоторых случаях названия могут включать в себя сразу несколько языков (это относится, например, к китайскому, арабскому и кечуа). В других случаях у одного языка может быть несколько названий, которые дали ему местные жители и иностранцы. Эта тенденция усиливается с принятием политических решений и новых обозначений: так, в полярных регионах Канады говорят уже не на эскимосском, а на инуктитуте, а хакальтекский язык гватемальских индейцев теперь именуется поптити.

Третья причина касается определения того, что такое язык и что представляет собой диалект. С лингвистической точки зрения языком является любая языковая система, которая обладает собственной структурой и служит средством общения для членов одной социальной группы, тогда как диалекты — это всего лишь вариации одной и той же системы. Любой язык эволюционирует и плодит отличающиеся друг от друга диалекты, которые в свою очередь могут развиваться независимо друг от друга и даже стать самостоятельными языками. Здесь встает следующий вопрос: на каком этапе дифференциации диалект можно рассматривать как новый язык? Когда два собеседника понимают друг друга, считается, что они говорят на одном языке. На практике различия между диалектом и языком зачастую зависят не только от лингвистических, но и социокультурных и политических критериев. Так, существует ли сегодня в мире один английский язык или же их несколько: британский, американский, африканский, австралийский, индийский?

Не меньшую трудность представляет и подсчет числа носителей того или иного языка. Во многих странах нет статистических данных, и в большинстве случаев люди говорят на нескольких языках: они используют один язык в кругу семьи и другой на работе. Стоит ли объединить в одну группу коренных жителей, для которых язык является родным, и тех, кто говорит на его так или иначе урезанной версии? Для исчезающих языков обычно характерно большое многообразие носителей: иногда на них говорят немногие коренные носители, а кто-то знает их как второй язык или обладает поверхностными знаниями. В любом случае эти люди — последняя возможность для сохранения хотя бы следов языка.

Оценка количества носителей становится особенно деликатной задачей, когда некоторые из них скрывают язык, на котором говорят, чтобы избежать различных форм дискриминации и притеснений. Так, например, в период революции в Никарагуа в 1980-х годах официальное число носителей коренных языков резко

возросло, потому что новый автономный статус для прибрежного региона включал в себя лингвистические права для всех этнических групп. Политические изменения повлекли за собой рост официального числа носителей языка мискито, открытие новых языков суму и улва (раньше его носители утверждали, что говорят на мискито) и появление десятков носителей языка рама (до этого считалось, что их осталось всего трое).

Языки рождаются, живут и развиваются, ширятся и распространяются или, наоборот, угасают и умирают. Всего, вероятно, родилось и погибло около 30 000 языков, которые к настоящему времени не оставили после себя никаких следов. Завоевания римлян привели к исчезновению десятков языков, которых вытеснила латынь. Расширение империи инков до прибытия испанских конкистадоров и позднее использование языка кечуа испанскими миссионерами также уничтожили десятки языков в Андах. В Бразилии с начала португальской колонизации в 1530 году погибло три четверти существовавших языков. Число исчезнувших в Мексике языков нам неизвестно, однако первые десятилетия колонизации унесли с собой 90% коренного населения.

Разные темпы

Хотя исчезновение языков и не представляет собой какое-то новое явление, сегодня оно идет разными темпами, которые в ближайшие десятилетия лишь ускорятся на всех континентах. Австралии, которая до 1970-х годов запрещала аборигенам использовать их родной язык, принадлежит рекорд по числу погибших или оказавшихся под угрозой исчезновения языков: из 400 существовавших там в начале XX века языков сейчас говорят всего на 25. В США детей учат лишь 5 из 175 сохранившихся по сей день носителей индейских языков. Из 1 400 африканских языков по меньшей мере 250 находятся под угрозой, а 500-600 переживают упадок, что особенно характерно для Нигерии и восточных стран. В Северо-Восточной Азии лишь 6 из 47 известных языков удастся выжить под напором русского. На Тайване более половины из 23 языков не выдержали давления китайского. В целом за это столетие в мире могут исчезнуть девять из десяти языков.

Но с чем это связано? Раньше язык исчезал в результате физической гибели народа из-за эпидемий, войн или спада рождаемости. Сегодня носители так или иначе добровольно переходят на другой, доминирующий язык. В некоторых случаях политические власти оказывают давление на граждан с тем, чтобы те говорили на официальном языке (существование нескольких языков зачастую воспринимается как угроза для национального единства). Так, например, в XX веке французское правительство подавило несколько региональных языков, запретив их использование в школе. Кроме того, носители могут отказаться от родного языка в пользу доминирующего, если чувствуют, что это может способствовать интеграции в общество их самих и их детей. Тем не менее такая стратегия уже доказала свою неэффективность в некоторых регионах мира: хотя дети и прекрасно овладевают доминирующим языком, это никак не отражается на их шансах добиться успеха. Кроме того, тем самым они отрезают себя от родителей и родственников, с которыми больше почти не говорят на родном языке. Расширение торговых связей, привлекательность потребительских благ, урбанизация и усиление экономических ограничений — все это подталкивает носителей к переходу на официальный язык. Телевидение и радио тоже вносят свой вклад, укрепляя положение доминирующего языка.

Исчезновение любого языка означает потерю частицы общечеловеческого наследия. Родной язык — это выражение самосознания и связи поколений, которое необходимо для развития каждому человеку. Он тесно связан с историей этноса, обеспечивает его единство и становится залогом его оригинальности: он формирует неразрывную связь между его носителями и служит основой для народа. Языки содержат в себе совокупность приобретенных знаний. Так, некоторые из них неповторимым образом описывают определенную среду, например, амазонские джунгли, отмечают свойства лечебных трав или содержат сведения по астрономии.

Языковая история

Когда язык умирает, он уносит с собой не только культуру народа, но и ценнейшие сведения, которые могли бы помочь нам прояснить многие вопросы языковой истории. Где и когда появились те или иные языки? Существовал ли некий всеобщий изначальный язык? Как развивались языки? Языковые семьи и их связи являются носителями истории человечества, его происхождения, миграций и развития. Изучая их сходства и различия, лингвисты пытаются воссоздать «генеалогическое древо» языков, установить путь их развития и, как следствие, движения народов.

Бесконечное разнообразие языков свидетельствует о богатстве людского гения, как с точки зрения фонетики («кликсы» в койсанских языках, 80 согласных в уйбыхском языке), так лексики (лишь несколько сот слов имеют одно и то же значение в изученных к настоящему моменту языках) и грамматики. Кроме того, бывает, что даже кажущиеся нам незыблемыми понятия не обязательно получают отражение в грамматике (это касается,

например, множественного числа существительных и времен глаголов), тогда как другие, наоборот, могут показаться нам удивительными (обязательное детальное обозначение пространства). Большое разнообразие языков дает нам множество инструментов для изучения человеческой мысли.

Являются ли характеристики языка врожденной и запрограммированной частью человеческого мозга? Никто не может с точностью этого утверждать, потому что по мере изучения миноритарных языков лингвисты находят контрпримеры для, казалось бы, всеобщих грамматических правил. Так, например, раньше специалисты считали, что понятия пространства во всех языках передаются предлогами (на, под, в...). Тем не менее такие предлоги не существуют в некоторых языках американских индейцев и, в частности, майя. А из-за ускоренного исчезновения языков лингвисты теряют кусочки мозаики, с помощью которых они пытаются воссоздать структуру мышления и языка.

Ситуация складывается не лучшим образом, а потери в скором времени станут невозможными. Все это требует мобилизации ресурсов на нескольких уровнях. На международном уровне ЮНЕСКО и другие организации работают над составлением наиболее полной картины, которая позволит максимально точно оценить масштабы угрозы для каждого языка. Девять предложенных экспертной комиссией критериев оценки состояния здоровья языка включают в себя число носителей, которое, как ни странно, не является наиболее релевантным показателем жизненных сил языка. Гораздо большую роль играет коэффициент передачи языка из поколения в поколение (от 0 до 5). Цифра 5 означает, что на языке говорят представители всех поколений. Цифра 4 свидетельствует о наличии угрозы для языка, потому что часть молодежи пользуется неродным языком в определенной среде (образование, торговля...). Цифра 3 означает опасность для языка, так как большинство самых молодых носителей подходят к среднему возрасту. Цифра 2 указывает на большую опасность, потому что на языке говорят лишь представители старших поколений. Цифра 1 равняется критической опасности, когда язык знают лишь несколько очень старых людей. Наконец, Цифра 0 соответствует погибшему языку, у которого больше нет носителей.

К числу других критериев относятся абсолютное число носителей (небольшие группы априори неустойчивее, хотя кечуа с его 8 миллионами носителей все равно находится под угрозой со стороны испанского, который используется на телевидении и в школах), доля носителей в общем населении, присутствие языка в различных лингвистических сферах (администрация, торговля, юриспруденция, ритуалы...), взаимодействие с зарождающимися областями и СМИ (приспособление языка к новым СМИ говорит о его жизнеспособности: интернет-сайты, телевизионные программы и т.д.), наличие педагогических материалов для преподавания языка, языковая политика правительства (хотя, разумеется, официальный статус и не может служить гарантией выживания языка) и, наконец, количество и качество документации (у некоторых сообществ язык существует только в устной форме, что делает его неустойчивым, тогда как существование словарей, грамматических пособий, переведенных текстов и т.д. повышает сопротивляемость языка). Эти критерии позволяют лингвистам оценить положение языка в определенный момент, но вовсе не гарантируют его выживание в долгосрочной перспективе.

Кроме того, экспертная комиссия ЮНЕСКО составила список практических рекомендаций и установила приоритеты для каждого континента. Совместно с другими международными ассоциациями ЮНЕСКО занимается изучением столкнувшихся с самой большой угрозой языков вроде селькупского (Сибирь) и языка австралийских аборигенов ваньи (долгое время считался погибшим, однако в конце 1990-х годов были найдены двое его носителей). В данных случаях речь идет уже не о спасении языков, а о сохранении их следов, сборе устного наследия. Эта работа по документации языков сегодня во многом опирается на технические и программные средства, которые упрощают транскрипцию и анализ данных, выпуск грамматик и словарей, а также архивацию важных текстов. Труд лингвистов играет все большую роль в проектах оздоровления языков, которые запрашивают языковые сообщества.

В некоторых странах, где существуют находящиеся под угрозой языки (например, в Колумбии, Гватемале, Боливии, Мексике и США), конституции уже были переписаны для признания множественности языков и культур. Остается лишь заняться разработкой программ, которые должны изменить отношение к языкам и помочь им занять подобающее место, в том числе в образовательных учреждениях (в школах говорят на менее чем 10% из всех существующих в Африке языков), судах и СМИ. Эта работа требует от сообществ изменения отношения к собственному языку и обязательств по расширению его применения. Пример Гватемалы должен стать образцом для всей Латинской Америки.

В большинстве случаев предотвратить исчезновение языка очень сложно, почти невозможно. Некоторые считают это естественным процессом, а не трагической потерей. Другие же рассматривают происходящее как катастрофу, которая требует продуманных действий. Крайне важно сформировать инструменты, которые будут способствовать изучению нескольких языков. Отказ от родного языка нередко может привести к

катастрофе, тогда как знание нескольких языков, наоборот, открывает новые возможности. В целом в мире мультилингвизм распространен шире, чем монолингвизм. В Индии и Камеруне говорить на трех-четырёх языках — совершенно обычное дело: один язык приходит на смену другому в определенных условиях или в международном общении. Поэтому сейчас крайне важно реализовать меры, которые позволят выучить несколько языков всем людям в мире. Давайте говорить на многих языках, чтобы не допустить однообразия.

Оригинал публикации *Les langues menaces*

Автор: Колетт Гринвальд © inoСМИ.Ru НАУКА И ТЕХНИКА, МИР 👁 6680 24.01.2014, 00:44 📄 936

URL: <https://babr24.com/?ADE=122745> Bytes: 18435 / 18261 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Колетт**

Гринвальд.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)